

1984 г.

КАМЕНСКИЙ ВИКТОР ПЕТРОВИЧ

С осенним листопадом вернулся домой Виктор. На плечах солдатская гимнастёрка, за плечами три года службы, впереди – право выбора.

Пошёл в мартен. Не то, чтобы призвание почувствовал, нет. Заработок! А чего стесняться? Здоровье есть, в плечах – сажень, работы не боится... Лишний рубль в его тогдашнем положении – находка.

...Закопчённый цех, три печи – одним взглядом не охватишь. Сталевар свистит подручному, подавая знак рукой. Внизу – аккуратная шеренга изложниц, разливочный ковш. Колокол крана...

Не думал Виктор, что надолго свяжет себя с этим цехом. С людьми, которые пришлось по душе. Здесь жили своими, крепкими традициями, здесь любили и умели работать. Братья Шибановы – сталевар и подручный, Чикилев – обер-мастер, знатный металлург, Данилов, Ануфриев, Некрасов... Имена! У печей они – боги. В дружбе ровны и отзывчивы. В споре люты до хрипоты, до крутых желваков. Перед начальством шапку не ломают. Гордые люди! Гордые своей властью над металлом...

Торопится на смену Виктор Каменский. Дорога уже привычная. Аллея передовиков... Здесь теперь с самим собой поздороваться можно – вон она знакомая фотография. Задымлённый снег и вековой давности бодрые лозунги вдоль забора... Ручка на двери заводской проходной, отполированная тысячами прикосновений...

В разных бригадах работал Виктор. Третьим, вторым, первым подручным. Уставал к концу дня. От физического напряжения, от внутренних усилий, стараясь постигнуть тайны древнего ремесла. Малость бы отдохнуть, а тут сталевар к себе манит. Смотри, говорит... И учит вести печь на таком высоком тепловом режиме, что у подручного сердце замирает. «Видишь факел? Он прозрачно-белый, а свод – красноватый. Увидишь, что свод да стенка начинают светиться как факел – гляди в оба! Это и есть критическая точка. Не переступи...»

Учили сокращать время плавления, экономить топливо... Учился Виктор через эти непростые вещи видеть и понимать простые человеческие отношения. Удивляло, например, почему Пётр Иванович Шибанов, имея два высших образования, работает по-прежнему сталеваром. Или от чего вместе с подручным Постоваловым и канавным Григольцом постоянно критикуют в газете работу цеха. А для чего? Ну, качество стали иногда не в

норме, прокатчики на это обижаются. Ну, срывы какие-то... Так зачем в собственных недостатках признаваться, «сор из избы выносить»? И открывалось Виктору нечто иное, та грань, которую перешли эти люди, грань, отделяющая «моё» и «мой интерес» от «наше» и «наш интерес». Не в красивых словах, которыми говорят и пишут часто, а в обычных буднях открывалось всё это...

Подходила к концу очередная плавка. Каменский сунул в печь длинную ложку, плеснул на плиту тонкую струю стали. Отлетали искры и тут же, умирая, гасли.

- Рано ещё, плохо растекается, – сказал Виктор. Пьянков, у которого был в последнее время подручным Виктор, согласно кивнул – рановато... А сам в который раз подумал: «Добрый сталеваром парень стал, пора бы его на самостоятельную работу определять».

Вскоре администрация, посоветовавшись с коммунистами, с цехкомом, предложила Каменскому возглавить бригаду. Шёл третий год девятой пятилетки.

А тут громыхнул по стране трудовой почин северских металлургов. Смял устоявшиеся представления о премиях, как только о материальной силе. Внёс сумятицу в души иных... Коммунисты цеха правильно рассудили, что поддержать этот почин – прямой резон.

Конечно, – считали они, – он не панацея от всех бед, но дело стоящее. Вот только кому начинать? Кому инициатором быть? Шумели рабочие собрания в сменах. Кто пятерню вверх тянул – «за!», а кто в кармане потную ладонь недвижимой держал. «Это, конечно, хорошо, чтоб без нарушителей дисциплины. Но почему обязательно за счёт моей премии?» Нашлись и такие из числа руководителей кадров, которые «научно» пытались обосновать неприемлемость почина. «Доброе дело – материальный стимул превращать неизвестно во что, – горячились они, – премия силу свою потеряет...»

Тяжело было принять верное решение. «Всё обсудим ещё раз в бригаде», – решил Виктор. Обсудили... Признались, что друг на друга надеются и готовы нести материальную ответственность за каждого.

Но не хотели ребята принимать почин «на общих основаниях». Выступили со встречным предложением к администрации: «Мы берём на себя коллективную ответственность, а вы обеспечиваете постоянный состав бригад». И руководство цеха пошло навстречу.

Бригада Каменского к неожиданной популярности отнеслась иронически. «Инициаторы» – слово встречаемое ими в газетах, впервые относилось

к ним. А тут тоже в газете – полная подпись бригады. Мол, «...берёмся нести коллективную материальную ответственность за нарушение трудовой и производственной дисциплины. Мы добровольно отказываемся от премии, если кто-то из нас принесёт нарушение...»

Бригада предлагала объявить предстоящую десятую пятилетку – пятилеткой не только отличного качества, но и высокой дисциплины труда. А вскоре все бригады в цехе приняли подобные обязательства. Сейчас можно говорить о практических результатах, о резком снижении прогулов, потерь рабочего времени. Но важнее другое, к чести мартеновцев они быстрее других сумели перешагнуть собственный индивидуализм. К чести коммунистов цеха, к чести администрации и профактива...

Социалистическое соревнование. Каким привычным, каким понятным стало оно и для бригады Каменского. Ребята не видят сегодня себя вне труда, а в труде вне соревнования. Оно учило их правильно и производительно работать. Оно учит их этому сейчас, исподволь, тактично, как добрый педагог, воспитывает в них коммунизм, где личное «я», где «мой рубль» уже не бередят душу.

Начался 1978-й. Январь... В красном уголке цеха обсуждают новый почин бригады Каменского. Радостно на душе у начальника цеха: «По-доброму год начинаем!»

В 1984 году исполком Алапаевского Совета народных депутатов присвоил звание «Почётный гражданин города Алапаевска» сталевару металлургического завода Каменскому Виктору Петровичу. За какие дела этот человек удостоен столь высокой чести?

В 80-е годы имя Каменского было широко известно на заводе и в городе. О нём писали в газетах, рассказывали по радио. Он – депутат облсовета, член городского комитета партии, заводского комитета профсоюза, наставник молодёжи. Но превыше всех этих званий для Виктора Петровича трудовое – сталевар, бригадир комсомольско-молодёжной бригады мартеновского цеха. Члены этого коллектива более десятка лет брали на себя коллективную ответственность за соблюдение трудовой дисциплины и общественного порядка.

За эти годы в бригаде сложились свои неписанные правила. Приходи в цех за 10-15 минут до начала смены – это время нужно для того, чтобы настроиться, войти в ритм, проверить, всё ли необходимое на месте. Приходи в цех со светлой головой и в хорошем настроении. Будь сам дисциплинированным, приучай к этому других, не проходи мимо нарушителя. Каждый пункт правил был незыблем для членов бригады. Это помогало пол-

ностью ликвидировать простои, другие нарушения.

Кроме того, бригада Каменского считалась сквозной, в неё входили печные и канавные. А вот состав её постоянно менялся: постигнет новичок секреты сталеварения, изучит опыт и уходит на самостоятельную работу. И неудивительно: Каменский в своём деле достиг такого творческого уровня и мастерства, что к его почерку внимательно приглядывались известные сталевары Алапаевского и других заводов. А бригада не без основания считалась школой передового опыта на предприятии.

Отсюда – высокие показатели в труде. Коллектив досрочно завершил десятую пятилетку и дополнительно выплавил свыше тысячи тонн стали, внёс на лицевой счёт экономии десятки тысяч рублей.

Принимая обязательства по коллективной ответственности за дисциплину на производстве и в быту, Виктор Петрович как-то на заводском рабочем собрании сказал:

- Если все бригады и цеха последуют нашему примеру, то неизмеримо вырастет производительность труда, более будет порядка на улицах города.

Эти слова стали пророческими. В те годы только на металлургическом заводе примеру бригады Каменского последовали 16 цехов и участков, 40 смен и 164 бригады. Движение давало многое. Металлурги из года в год выполняли и перевыполняли производственные задания. А сталевары Виктора Петровича показывали всё новые примеры трудового героизма. Бригадир был награждён орденами Трудовой Славы II и III степеней.

В. Прудников, Е. Новосёлов